

Глава 297. Гунсунь Цзяньу в растерянности.

Цин Шуй постепенно осознал, что у духовной энергии был еще один довольно грозный способ использования – Разделение Внимания; воин мог уделять внимание одновременно двум, трем, четырем задачам...

Цин Шуй подумал о том огромном количестве духовной энергии, которая требовалась для достижения Девятой Стадии Появления Лотоса. И потом до него дошло – он был на четвертом уровне Древней Техники Усиления и одновременно на четвертом уровне Искусства Голубого Лотоса.

Самым важным событием было появление одновременно четырех цветков лотоса. Возможно, вечно изменяющееся Искусство Лотоса продвигалось вперед с Древней Техникой Усиления? Тогда продвижение на Девятую Стадию Появления Лотоса означало, что ему нужно было культивировать Древнюю Технику Усиления на 9-й уровень.....

Ему стало очень грустно от этой мысли. Не то, чтобы он не надеялся пробить однажды 9-й уровень Древней Техники Усиления, просто ему это больше казалось фантазией, ведь продвижение к последним уровням будет таким же трудным, как попытка забраться на небо.

Но пока у Цин Шуя не было таких высоких целей перед ним, слишком далека была эта цель, он всего лишь хотел пробить пятый уровень, чтобы исполнить просьбу матери. Пришло время отдать долг двадцатилетней давности.

Он изо всех сил старался удержать контроль над двумя цветками лотоса, постепенно принаравливаясь. Кроме того он увеличивал количество силы, которую он закачивал в них. Сила и скорость постепенно увеличивались, даже золотое свечение вокруг цветков лотоса усиливалось от «божественной силы», которая вливалась в них.

С двумя цветками расстояние, на которое распространялся его контроль над цветками, увеличилось до четырех метров. Цин Шуя порадовало это новое открытие. Интересно, увеличивалось ли расстояние с количеством цветков? Он не стал пока проводить эти эксперименты: ему нужно было сначала научиться хорошо управлять золотыми цветками лотоса. Такие вещи, связанные с Ци Сяньтянь, были хорошим оружием и средством защиты, на одном уровне с некоторыми «квази»-божественными оружиями. Из-за высокого уровня потребляемой энергии их воздействие было недолгим. Поэтому было важно немедленно вводить их в бой, сразу же после активации.

Если бы это был бой между сильным и слабым, можно было совместить несколько божественных орудий, чтобы немедленно одержать победу над слабым. За такое короткое время Цин Сяньтянь тратилось в очень небольшом количестве; но чем больше уходило времени, тем большими неприятностями это светило.

Последние два лотоса также растворились в воздухе. Цин Шуй решил было уже полностью отказаться от искусства Голубого Лотоса. Он и не ожидал, что Искусство так трансформируется. Можно было считать это приятным сюрпризом.

Затем Цин Шуй занялся алхимией с помощью Золотого Котла Железного Огнива. В последнее время он набрал уже более трети опыта, сам того не подозревая. Но Гранула Первобытного Ветра и Воды требовала еще 330 000 единиц опыта. Эта сумма опыта была чуть больше, чем требовалась для Гранулы Красоты.

Маленькая восстанавливающая гранула, которую он синтезировал, все еще находилась на первом уровне Царских Лекарственных Гранул. Судя по эффектам, Большая Восстанавливающая Гранула и Гранула Красоты должны, скорее всего, считаться царскими гранулами второго уровня. Жаль, что в ближайшее время у него не было возможность создать их. Пока не было.

Лекарственные гранулы десятого королевского уровня были способны удвоить культивацию воина. Чего уж и говорить про Королевский уровень? Неужели они были способны на многократное увеличение? А имперский уровень? Уровень святого? Божественный уровень?

Неужели лекарственные гранулы уровня Святого были способны переродить человека на уровень Бога немедленно? Цин Шуй встряхнул головой. У него были подозрения, что ингредиенты, необходимые для Лекарственных Гранул имперского уровня были редкостью, не говоря уже про Божественный уровень. Это могли быть легендарные травы, о которых мало кто слышал и уж точно никто не видел в глаза.

В сфере Вечного Фиолетового Нефрита было поле лекарственных трав, где Цин Шуй выращивал растения для алхимии. Это поле росло по удобному циклу, удобному для Цин Шуя. К тому моменту, когда он заканчивал последнюю связку растений, на месте первого сбора уже вырастали новые травы. И в таком цикле он их и использовал.

В алхимии у Цин Шуя были небольшие успехи – он синтезировал Золотую Мазь от Ран, Малую Восстанавливающую Гранулу и Гранулу Выносливости. Возможно, благодаря своей опытности и продвинутой знанию, он смог синтезировать две дополнительные гранулы, которые имели те же самые лечебные свойства, что и оригиналы. Эти гранулы он создал специально для Цан Уя и Фэй Уцзи!

На континенте существовала теория, которая утверждала, что частое использование любых лекарств способствовало выработке устойчивости к лекарствам. Чем выше было качество лекарства, тем больше устойчивость. Например, Малую Восстанавливающую Гранулу можно было принимать в количестве двух таблеток, а вот Большую – только одну. Цин Шуй предполагал, что такие лекарства, как Большая Восстанавливающая Гранула или уровнем выше, можно было принимать только один раз в жизни.

Но самое главное было то, что их было трудно синтезировать. Количество веществ в одном котле было ничтожно мало, кроме этого, был высок риск провала. Таким образом, получалось, что каждая гранула была крайне ценна.

На следующий день Цин Шуй отправился на публичную площадь для утренней зарядки. На этот раз народу было еще больше, все приветствовали его с теплотой, даже мужчины. Цин Шуй отвечал улыбкой, понимая, в чем причина такой приветливости.

«Не говори мне, что этого Главного Ученика пришлось уговаривать занять эту должность!»

Цин Шуй не хотел быть в эпицентре урагана. За место Главного Ученика всегда была борьба, но у них у всех было какое-то основание, он даже равняться на них не мог. Хотя он был под покровительством Цан Уя и Фэй Уцзи, он не был перед ними в каком-то долгу, особенно, что касалось личных предпочтений.

Цин Шуй отдал рецепт Ликера Тигровой Кости и Маленькую Восстанавливающую Гранулу в качестве подарков. Они были его способ сказать «спасибо». Он пытался отплатить Цан Уя за то, что научил его Шагам Туманного Облака, Удару Грома и Божественной защите. Он не знал, насколько это было достаточно, но он сделал все, что в его силах.

Цин Шуй приступил к тренировкам Тайчи. Он работал над концепцией, а не над силой, поэтому больше сосредотачивался на позах. Несмотря на это, со стороны это выглядело впечатляюще. Цин Шуй закрыл глаза и двигался в ритм собственным ощущениям.

«Посмотри, как хороши его удары, намного лучше, чем мой Железный Кулак. Такие мягкие движения...» с восхищением пробормотал мужчина с усами

«Все верно, не нужно недооценивать его мягкость. Это даже не каждый культиватор Сяньтянь десятого уровня выдержит. Я вижу давление даже отсюда», тут же ответил ему кто-то.

.....

Цин Шуй лишился дара речи. Он слышал обрывки фраз. В этом была вся человеческая натура. Они один раз увидели, как он победил Гунсунь Цзяньюня, и теперь даже легкие движения, без каких-либо усилий с его стороны, вызывали такие комплименты.

Свет утреннего солнца падал на поле и на Цин Шуя. Он впитывал жизненную силу солнечных лучей, аромат жизни, сильный и здоровый запах. Цин Шуй глубоко вдохнул и медленно выдохнул, будто пытаясь избавиться от излишков негативной энергии из своей грудной клетки. Он даже чувствовал, как все поры в теле открывались. Впитывая энергию утреннего солнца, он чудесно себя чувствовал. Очевидных эффектов от этой процедуры не было, зато настроение однозначно поднялось.

Утро медленно, но верно двигалось к полудню. Многие прогуливались вокруг арены в центре, ожидая продолжение лекции по следующим десяти движениям «Искусства Меча Небесного Дворца».

Увидев Старшего лектора, Цин Шуй медленно двинулся, пытаясь найти место поближе к арене.

«Давайте научимся следующим десяти движениям в Искусстве Меча Небесного дворца. Я покажу вам первые двадцать движений снова, чтобы помочь вам освежить их в памяти».

Старик показывал намеренно медленно, но комбинация его живости и силы была потрясающей. Цин Шуй ощущал жизненную силу в его движениях. Следующие десять движений были гораздо мощнее предыдущих, хотя чуть менее агрессивные.

Проведя раунд первых двадцати упражнений, лектор приступил к объяснению нового материала. Он еще больше снизил скорость объяснения, даже иногда повторял некоторые детали два или три раза.

Цин Шуй со всей серьезностью смотрел, слушал и переваривал. Как и ожидалось, стойки искусства меча усложнялись по мере изучения, но Цин Шуй был счастлив, потому что усилий это требовало не так уж и много. Благодаря Форме Тигра он легко овладевал этим искусством. Он решил посвятить еще немного времени рисункам тигра на площадке с каменными изваяниями.

На объяснение десяти движений у учителя ушло полных четыре часа. Изначально лектор предупредил, что никаких повторений не будет, однако он повторял снова и снова.

«Какой приятный учитель, такой ответственный!» подумал про себя Цин Шуй.

В конце занятия старик трижды повторил десять движений и снова терпеливо все объяснил!

«Ну, постарайтесь запомнить, обсудите. Мы продолжим через десять дней», сказал старик и медленно спустился с арены.

Когда он ушел, люди тоже стали расходиться поодиночке или группами в два-три человека, чтобы повторить все, пока оно было свежо в памяти. Цин Шуй не стал исключением. Как и старик, Цин Шуй сдерживал поток Ци, потому что на данном этапе он полагался на использование концепта. Обычным людям вокруг него казалось, что он тренируется в искусстве меча. Со стороны казалось, что он делает все по-настоящему. Однако не хватало четкости позиции. Люди с более высоким потенциалом эта разница была хорошо видна. Старик-учитель, который еще не успел далеко уйти, случайно бросил взгляд на Цин Шуй и искренне изумился. Неприкрытый шок читался в его глазах. В итоге он ушел с площадки с довольной улыбкой.

«Цин Шуй!»

Цин Шуй вздрогнул, услышав знакомый голос. Обернувшись, он увидел Гунсунь Цзянью, наблюдавшую за ним издали с улыбкой. Ямочки на ее щеках были как весенние цветочки. Как обычно она была одета в струящееся черное платье, ее аппетитная фигура была очень привлекательной, особенно ее аккуратная грудь и выступающая попа. У Цин Шуя во рту пересохло.

«Что?» Цин Шуй смотрел на прекрасное лицо, которое могло соблазнить любого. Улыбка, которая могла любого заставить потерять рассудок. Несмотря на то, что Цин Шуй всячески отвергал ее, он не мог отрицать того факта, что он испытывал к ней стойкий сексуальный интерес.

Услышав ответ Цин Шуй, такой краткий и резкий, Гунсунь Цзянью почувствовала себя неловко, однако не изменила выражения лица.

«Спасибо, что сдержался в прошлый раз», радостно произнесла она.

«Ты уже сказала спасибо», равнодушно ответил Цин Шуй. Он ужасно хотел заняться с ней сексом, однако не хотел связываться с последствиями.

«Разве мы не можем быть друзьями?» грустно спросила она. Ее голос был негромким, однако некоторые люди вокруг вполне слышали их разговор.

Сила сплетен ужасает. Несколько людей поспешили прочь, увидев Цин Шуй и Гунсунь Цзянью вместе.

«Друзьями?» удивленно переспросил Цин Шуй. С того момента, как он победил третьего сына клана Гунсунь и сломал плечо Гунсунь Цзяньюню, он не думал, что еще придется иметь дело с членами этого клана.

Удивление в голосе Цин Шуя прозвучало как дразнилка в ушах Гунсунь Цзянью. Она улыбнулась:

«Ну, извини, что потревожила», и ушла. Ее силуэт был таким одиноким. Цин Шуй хотело было что-то сказать, но передумал. Вздохнув, он продолжил тренировки в Искусстве Меча Небесного дворца. Его чувства, однако, были в полном беспорядке. Все, о чем он мог думать, был одинокий силуэт уходящей Гунсунь Цзянью. Она была словно Миньюэ Гэлоу, как Ши

Цинчжуан. Даже исключительная Ие Цзанъэ иногда была такой. Однако та сильная девушка из Города Янь была еще более одинокой, брошенной, даже дух захватывало, насколько более одинокой была она.

<http://tl.rulate.ru/book/51/35472>